

ДИНА
ПАВЛОВА

ИЗМЕНА.

ОБМАНЧИВОЕ ПРЕВОСХОДСТВО

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Дина Павлова
Измена. Обманчивое
превосходство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73132943

SelfPub; 2026

Аннотация

Рите на телефон приходит фото УЗИ и сообщение от незнакомки, называющей себя «второй женой» её мужа Аркадия и требующей «освободить место для наследника». Столкнувшись с предательством и ложью, Рита решает разорвать токсичные отношения с мужем...

Содержание

Глава 1. Рита	4
Глава 2. Рита	9
Глава 3. Рита	14
Глава 4. Лера	19
Глава 5. Рита	24
Глава 6. Аркаша	29
Глава 7. Рита	34
Глава 8. Аркадий	39
Глава 9. Рита	44
Глава 10. Аркаша	49
Глава 11. Рита	54
Глава 12. Аркаша	59
Глава 13. Таня	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Дина Павлова

Измена. Обманчивое превосходство

Глава 1. Рита

«Коллеги! Очередной раз напоминаю, что потерпевший не может быть законным представителем! Прошу это иметь ввиду при составлении медзаключений!» – приходит сообщение в чат нашего дурдома. Дурдом – в смысле буквально, а не фигурально. Потому что я уже восьмой год тружусь на должности старшей медсестры психиатрической больницы номер восемь. Слава богу, мужское отделение. Потому что в женском еще хуже... Впрочем, это другая история.

Откладываю в сторону телефон... Мои наблюдения, да и не только мои, таковы, что когда человек долго находится в среде ненормальных, он и сам иногда съезжает с катушек. Вот и сейчас. Очередной умник или умница в заключении сделал законным представителем саму жертву психа. И никто не задумывается, какую жизнь эта самая жертва может устроить своему обидчику.

Откидываюсь на спинку кресла чтобы потянуться. Спина

болит сидеть столько. Но график дежурств сам себя не делает.

– Маргарита Константиновна, – заходит одна из медсестер моего отделения, – Пересмотрели все посылки, опять вторая жена Петухову попытались передать колу.

– Ясно, – киваю. Кола больным запрещена, потому что провоцирует перевозбуждение. Снова пищит телефон. Слушая доклад медсестры, краем глаза цепляю экран... Номер незнакомый. Реклама?

Но меня что-то смущает.

– Извините, Мария Федоровна, секундочку, – подношу телефон ближе. Какой-то файл, очевидно фото, и сообщение: «Добрый день, Маргарита. Я вторая жена Аркадия, и хотела бы...». Дальше сообщение обрывается, а у меня в голове почему-то всплывает: «Стать первой женой?». Аркадия. Моего мужа. Блин, шутка такая что ли?

Открываю месседж. Угу. Фото УЗИ. Чья-то беременность, прекрасно. Дочитываю сообщение: «Я вторая жена Аркадия, и хотела бы чтобы вы не мешали нашей семье. Ваш брак давно превратился в руины, так что советую освободить место по-хорошему. У Аркадия скоро родится новый наследник».

«Наследник», «руины»... Баба похоже застряла в каком-то сериале типа «Великолепного века». Другой вопрос какое отношение к этому имеет мой муж. И что-то мне подсказывает, что самое прямое...

– Маргарита Константиновна!

Черт! Я и забыла что медсестра до сих пор стоит напротив.

– Да, Мария Федоровна, – пытаюсь переключиться на нее, только как уж тут переключишься...

– У вас все в порядке? – видимо на моем лице отразилось все содержание написанного.

– Неприятное сообщение. Извините, я пропустила мимо ушей что вы сейчас сказали. Могли бы вы повторить?

Мы заканчиваем разговор, и как только медсестра уходит, я снова беру в руки сотовый. Таинственная «вторая жена» шлет сообщения один за другим, перемежая фото и призывы одуматься и не мешать счастью.

«Мы встречаемся с Аркадием уже два года, и за это время поняли, что хотим состариться вместе»

«В июне мы ездили вместе в Турцию»

«Мой ребенок станет владельцем бизнеса»

Фотографии по-видимому должны подтверждать сказанное. Вот Аркадий и пышногрудая блондинка сидят за столом в каком-то общепите. А вот селфи этой же девушки, а позади нее мой мой муж, без одежды, мирно дрыхнет, растянувшись на койке в каком-то номере...

Я бы девушку красивой не назвала. Страшной правда тоже. На лицо ей точно не больше двадцати пяти лет, губы пухлые, ресницы почти до бровей. Все по современной моде.

До конца рабочего дня еще два часа. И если первая мысль – это позвонить Аркаше и уточнить, что это за пушистый

зверек тут подкрался, то уже минут через пятнадцать я думаю о том, что надо звонить не мужу, а адвокату. Мне даже не интересно, знает ли сам Аркадий, что его «вторая жена» строит их общее счастье. Точнее достраивает... Дорисовывает последние штрихи к общему благополучию.

Проморгала я вспышку, проморгала. Плохая жена я, видимо. Хотя то что Аркадий в какой-то момент отдалился, я чувствовала. Вот только чтобы все переросло в такую чудовищную форму... Вот тебе и семнадцать лет брака.

«Что молчишь?»

Блин, я уже и забыла про тетю на проводе. А она оказывается ждет какого-то ответа. Интересно какого. Подумав, пишу: «Как вас зовут, женщина?».

«Я не женщина! Меня зовут Валерия».

Угу. Не женщина Валерия.

Подумав, пишу: «Валерия, займитесь делом».

Ну не знаю, что мне отвечать еще. Можно было бы прямолинейно послать на хрен, но... Я просто сижу, забыв, что график дежурств надо составить сегодня. Мне кажется, я в принципе не в состоянии работать. У меня шок. И мерзкий липкий холод щекочет спину. Что же это получается? У мужа не просто любовница, а фактически вторая семья? Почему? Зачем?

В голове крутятся события последних месяцев и лет. Командировки, встречи... У Аркадия в этом плане жизнь всегда была насыщенной. С тех самых пор как отец доверил ему

заниматься семейным бизнесом. А доверил он это после нашей свадьбы...

На глаза наворачиваются слезы. Как же я его любила! Как я стояла в свои восемнадцать в пышном белом платье, с трудом скрывающим животик, и радовалась! Бесконечно радовалась что выхожу замуж за самого лучше парня на свете! Красивого, доброго, ответственного.

И хотя ни один брак не бывает идеальным, я всегда считала, что с семьей мне повезло, просто... Просто в последнее время характер мужа почему-то испортился. Просто... Просто стал меня унижать в последнее время, игнорировать сына и дочь... Просто, все просто... Просто у него вторая семья, с не женщиной Валерией. Которая родит ему «наследника».

Глава 2. Рита

Аркадий завидным женихом был всегда. Начиная с того момента когда мы впервые встретились: я, еще школьница, ученица одиннадцатого класса, и он, студент третьего курса, на четыре года старше.

До сих пор вспоминаю как мы познакомились в общей компании: я, на тот момент скромница, тихушница и отличница, дочь медсестры, и он, студент МГУ, красавец, в модной дорогой одежде, на «пежо». «Пежо» было подарено папой... Отец у Аркадия был предметом острой зависти абсолютно всех: бизнесмен, сидящий буквально на мешках с деньгами. Все хотели такого папу. Это он платил за учебу в ВУЗе, он же давал деньги на рестораны, кафе, поездки за рубеж... У Аркадия была собственная квартира с панорамными окнами... Я вообще не понимаю что он забыл в нашей компании, потому что ровни там ему не было.

Мама меня воспитывала всю жизнь одна, отец погиб когда мне было всего четыре, и с тех пор она так и не вышла замуж. Остальные мои друзья хоть и были из полных семей, но высоким материальным положением не отличались. Все подрабатывали, получали стипендию, а родители в лучшем случае имели возможность подарить убитую «копейку».

Аркаша своим богатством не кичился, он был обаятель-

ным, веселым и очень уверенным в себе парнем. Это была уверенность защищенного со всех сторон человека, который точно знал что у него было все хорошо, сейчас все хорошо, а будет... Будет еще лучше.

Немного позже эту холеность и спокойствие на лице я видела у многих людей из окружения Аркадия. Это не врожденная черта, это приобретаешь от долгих лет сытой жизни.

Тогда, в свои семнадцать лет, я ни в чем подобном не разбиралась. Более того, я не видела особенной разницы между богатым и бедным, даже марки машин мне казались на «одно лицо». Увидев Аркадия, я подумала что он клевый и что мне хотелось бы с ним встречаться. Но сама не лезла, все-таки где я и где он. Это остальные ребята зажигали, пили алкоголь, веселились, могли гулять хоть всю ночь... А я, тихая девочка, домоседка, проводила время за книгами.

И тем было удивительней, что Аркадий начал ухаживать именно за мной. Какой же счастливой я себя чувствовала! Он меня раскрывал, он заражал меня своей уверенностью, он мне пытался объяснить что я могу быть такой же, отбросить скромность и тихушность...

Но впереди маячило окончание одиннадцатого класса, после которого надо было куда-нибудь поступать. Я размышляла недолго: зачем что-то усложнять, если есть медицинское училище? Так я и пошла по стопам своей мамы. А потом узнала что беременна...

Закончив график дежурств, я сижу еще минут десять в

кресле. Надо собраться с силами... Дома меня ждет Аркаша. И сейчас при мысли о нем я чувствую черную пустоту. Будто кто-то прожег дыру в сердце. Мы ведь жили душа в душу... Или нет? Или это только я думаю что у нас не было проблем? Но ведь я всегда старалась Аркашу поддержать, всегда шла на уступки. Чего же ему не хватило?

Дорога до дома – полчаса. Из-за того что пришлось задержаться еду без пробок. Да и муж скорее всего дома. Как и дети... Старший сын Артем и младшая дочь Татьяна. Артему через полгода поступать, а Татьяна учится в девятом классе. И им как-то надо будет объяснить что у папы новый «наследник» и новая жена – не женщина Валерия. Каково им будет узнать об этом?

Вопросы мелькают один за другим, а вот как на них отвечать я пока что не представляю. Куда я пойду жить после развода? Мне что-нибудь полагается? А детям?

Заезжаю в подземную парковку. Дом считается «элитным». Это просторная «трешка» в приличном районе города. Свадебный подарок свекров... У Аркаши мировой отец и не менее чудесная мать. Они сразу меня приняли, они и настояли на свадьбе. Не то чтобы Аркаша прям упирался... Но считал что проще было бы сделать аборт и продолжить встречаться без особых обязательств... Но я не могла избавиться от ребенка. Хотя и понимала, что не слишком-то и готова к семье.

Поднимаюсь на лифте, глядя на себя в огромное зеркало.

Что со мной не так? Обвожу глазами свое лицо, фигуру... Нет, со мной все в порядке! И не только для моих тридцати пяти лет. Я не выгляжу плохо. Во-первых, я стройная, до сих пор ношу сорок второй размер одежды. При этом есть и небольшая грудь, и попа достаточно круглая. С лицом тоже проблем нет – прямой нос, скулы, «лисьи» глаза... Ничего нигде не плывет, глубоких морщин тоже нет... Волосы густые, ниже плеч... Одета я стильно. Чего не хватает Аркадию? Того что я не пышногрудая блондинка?

А может дело не во внешности? Может дело в моих человеческих качествах? Ведь если разобраться, выше по карьерной лестнице я так и не поднимусь. Быть старшей медсестрой – это мой максимум. Потому что нет высшего медицинского образования. Но ведь и Валерия Сенекой точно не выглядит. Единственное ее достоинство – она моложе. Но и это достоинство не вечно...

Выхожу из лифта, привычно иду к квартире... Нажимаю на ручку двери. Из прихожей раздается такой знакомый, родной запах дома. Того дома, который я очень скоро потеряю. Судя по тишине, еще никого нет.

Зато пиликает телефон. Валерия. Фото кольца с каким-то камушком. Такие обычно дарят в качестве помолвочных. И я не ошибаюсь.

«Аркадий мне сделал предложение. Он мне благодарен что я ему рожу наследника».

Я не отвечаю. Скинув ботинки, иду в комнату переоде-

ваться, стараясь сохранить душевное равновесие. Хотя на деле хочется выть. Как-то это совсем мерзко. И очень грязно. Я не заслужила в этом всем плавать.

И как только я отношу в стирку свой белый халат, раздаётся хлопок входной двери. По шагам слышу – муж. Ну что ж, самое время обсудить и «вторую жену», и долгожданного «наследника».

Глава 3. Рита

– Привет, – захожу в прихожую, где натыкаюсь на мрачный взгляд мужа. Значит сообщения любовницы для него точно новостью не станут...

– Что, хочешь скандал закатить? – и смотрит на меня так, будто это мой любовник открывал Аркаше правду через «ватс-ап». Важная черта моего мужа – ну пока что моего – это не признавать свою вину. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

– А надо?

– Надо? Это мне надо! Мне! Мне надо с тобой скандалить! – твердым шагом идет в комнату, скидывая по пути пиджак, – Это твоя вина, понимаешь? Это ты разрушила нашу семью!

– Лучшая оборона – это нападение, – киваю, – А если без цирка?

– Цирка? – замирает на месте. На его лице настолько искреннее возмущение, хоть на подмостки отправляй засранца... Только что-то я за собой никакой вины не чувствую. Более того, все эти крики что жена виновата в том что у мужа любовница вызывают у меня по меньшей мере негодование. Это же надо настолько набраться наглости! – Ты равнодушная и самовлюбленная, а еще небось надеешься что по-

сле развода получишь хоть что-то? Даже не рассчитывай. И если ты думаешь что я изменщик, то нет!

– То есть Валерия – это не твоя любовница? – киваю. – И наследников она не ждет?

– Она не любовница! Она возлюбленная! Молодая, красивая, внимательная, любящая... И она относится ко мне не как ты!

– И что же со мной не так? – невольно вырывается. Хотя головой понимаю: ничего не может оправдать измену. А все что сейчас будет лепетать мой нерадивый муженек – эта не более как обыкновенная психологическая манипуляция, попытка продавить. Но мне очень хочется узнать что же Аркаша ставит мне в вину.

– Ты не замечаешь?

– Чего не замечаю? – скидываю брови. Мы стоим друг напротив друга в коридоре, и я, глядя на него, красивого мужчину во цвете сил, осознаю, что охотниц за ним всегда было много... Что он лакомый кусочек для многих нечистоплотных дамочек. Только мне никогда не приходило в голову его «сторожить», я никогда не переживала что его уведут. Чай не теленок. Вот только кончилось все тем, что нашлась самая удачливая охотница... И снова себя одергиваю. Нет, не теленок он. Красивых и молодых девушек всегда много. А принимать или нет их внимание – это его выбор.

– А ты посмотри на свой график! Поднимаешься в пять тридцать, в шесть тридцать уже уезжаешь на работу, пока

муж еще спит между прочим!

– Потому что в семь тридцать начинается мой рабочий день, – пожимаю плечами, – к тому же я успеваю тебе и детям приготовить завтрак.

– На кой черт мне нужен твой завтрак, если твой смысл жизни – это работа в психушке! – рявкает, аж краснеет, а я смотрю на него круглыми глазами. Ничего себе заявочка. Конечно Аркаша никогда не делал вид что любит и уважает мою работу, но и категорично не высказывался, – Ты там можешь быть до восьми! Зачем ты вообще на работу ходишь? Если я зарабатываю больше тебя в десять раз?!

– Так тебя самого целыми днями дома не бывает, – я аж теряюсь от обвинений.

– Потому что я зарабатываю деньги! А ты что делаешь на работе, непонятно! То у тебя психи разбежались, то медсестра заболела, то проверки, то экзамены какие-то сдавать надо... И ведь куча дел! Чего только не придумаешь, чтобы с семьей не сидеть.

Откашливаюсь. Да, я так и не включила машинку. Надо постирать халат на завтра.

– Короче бери детей и выметайся. Даю тебе на это шесть часов.

Моя рука замирает на кнопке.

– Да ну? А на каком основании?

– На том, что ты мне больше не жена. А квартира куплена до нашего с тобой брака. Она подарена моим отцом. Ты кста-

ти даже этого не оценила, – фыркает, – Где там твои вещи?
– Мои вещи в шкафу, ровно как и твои. Вот их, свои вещи, бери и вали к любовнице. А мне надо к завтрашнему дню готовиться.

Аркаша подается вперед, его брови сходятся к переносице, а губы бледнеют. Он чуть выше меня, и теперь как бы нависает. Я чувствую как он злится, как его распирает от досады и ненависти.

– Ты ничего не путаешь?

– Нет, я – ничего. А ты – путаешь, – мое сердце бьется сильнее, руки дрожат, но стараюсь не показывать своих эмоций. Сейчас – главное не разрыдаться, – Мы не в мусульманской стране чтобы ты покружился три раза, сказал что разводишься и развелся. Или вы с Валерией вместо работы целыми днями смотрели турецкие сериалы?

– Ты забываешь что ты к этой квартире не имеешь никакого отношения! – рявкает.

– Если ты считаешь что меня в гугле забанили, то вынуждена тебя разочаровать. Я после переписки с твоей любовницей прочитала несколько юридических статей. Так вот. Пока мы не развелись официально, я имею право здесь находиться. И выписать ты меня можешь только по суду. Только есть нюанс: так как дети тоже здесь прописаны, выгнать их ты не имеешь права. До их совершеннолетия. Ну а более подробно мне уже объяснит адвокат. Я с ним как раз собираюсь на выходных встретиться.

Аркаша смотрит на меня несколько секунд, явно не веря что я не собираюсь паковать вещи. А уж тем более вещи детей.

– Я так и знал что ты меркантильная стерва! Стерва, которой плевать на отношения! На чувства мужа!

– Какие такие чувства? У тебя только одно чувство – это то что ты не смог удержать в штанах свой половой орган.

– А ты цинична... – качает головой, – Вообще-то скоро сюда придет Валерия. Я ей пообещал, что наш ребенок будет жить в этой квартире.

– Хорошо что пообещал. Теперь можешь это обещание взять обратно, – киваю.

– То есть ты съезжать не собираешься? – хмурится, будто бы не веря.

– Аркаш, тебе что, картинку нарисовать что ли, если ты русского языка не понимаешь? – третий раз вспоминаю про стиралку. Наконец нажимаю кнопку, раздает шум воды.

– Тогда я вызываю полицию. Прямо сейчас.

– Хоть два раза, – пожимаю плечами и, помыв руки, иду на кухню. Хоть поем пока что. Интересно, а свекры в курсе событий?

Глава 4. Лера

У всех мужиков есть одна общая черта – это нерешительность! Вместо того чтобы одним махом смести все прошлое, Аркаша до последнего блял как баран, что он не может просто так взять и выгнать свою женушку. А уж детишки, да то вообще святое!

При этом ответить на кой черт ему сдалась Ритка, если ее интересует одно – карьера, Аркаша ответить так и не смог. Кстати карьера, которую она никогда не сможет сделать. И это я еще молчу что эта полоумная тетя ежедневно подвергает себя рискам, работая с глубоко больными людьми. И не просто больными, а теми кто уже совершил преступление! Да, я сама недавно узнала что не все убийцы, воры и маньяки сидят в тюрьмах! Самые опасные психи коротают дни в заведениях с мягкими стенами. А Ритка там как раз и работает! Идиотка!

Ну ясно же, что нормальная женщина найдет нормальную профессию. Ногти например будет красить или сидеть в офисе, документы ксерить. На крайний случай нянечкой в детском саду! Хотя признаться и это тоже ненормально. Я вообще считаю что все профессии, где надо соприкасаться с чужими детьми, с больными, где надо трогать все эти грязные тела, жидкости, это унижение! Это позор. Большинство работ – позор. И можно понять только тех людей, кто борет-

ся за жизнь.

Но если муж прилично зарабатывает, ни одна адекватная женщина не пойдет на работу! Тем более такую!

Кстати, первое время Аркаша этого совершенно не понимал, спорил со мной, якобы каждый человек обязан реализовываться в чем-то там... Ну да. Как будто Ритка реализовывается. Гуляет как шаландра, пользуясь тем что на ее работу не попасть без кучи документов. Представляю какой бордель она развела там!

Но Аркаша... Это Аркаша. Отбояривался до последнего. А мне что, всю жизнь ходить в любовницах?

Тетка у меня такая, сестра бабушки... Нашла по молодости богатого семейного мужчину, завела с им отношения. А его жена была не в курсе первые года два, а потом, даже когда узнала, просто плюнула. Родила троих детей, дом построили, внуки пошли... А моя тетка так и ждала когда любимый Сашенька одумается, осознает...

Осознал он? Черта с два! Всю жизнь прожил со своей женой! Пятьдесят лет! А моя тетка эти пятьдесят лет ждала! Не родила даже! Замуж не вышла! А жила при этом на соседней улице.

Со мной такого точно не произойдет. Поэтому, сообразив, что счастье надо ковать пока горячо, честно подождав полтора года, решаю брать ситуацию в свои руки. Во-первых, я беременею. Ничто так не связывает людей, как ребенок. Конечно у Аркаши уже есть двое, но он мне рассказывал, что

недоволен ими.

Сын далеко не отличник, да и вообще увлекается футболом, дочь – девочка не симпатичная, что огромный минус для любой особы женского пола. Это все гены Ритки, так я сразу Аркаше и сказала... А он сам тогда ответил, что если бы у нас с ним родились общие дети, то они точно были бы красивыми.

Так что залетела я довольно быстро. Это стало первой частью моего плана.

Вторая часть – это донести до Ритки, что муж давно счастлив с другой женщиной. Сделать фотки, найти номер... И все отправить. По мнению Аркаши, она баба гордая, поэтому присутствие любовницы не переживет. Что лично мне на руку. Так что пускай забирает своих отпрысков и валит.

Третий этап плана оказался самым сложным. Аркаша из всех сил сопротивлялся, не хотел чтобы Ритка все узнала. Мычал что-то про годы счастливого брака и что ей будет обидно. А мне обидно не будет? Обо мне он подумал?

Мне между прочим всего двадцать пять, и я приношу себя можно сказать в жертву человеку, который на четырнадцать лет меня старше! И он еще думает! Когда я ношу под сердцем его ребенка!

К тому же, мы давно разобрались, что Ритка со своей психиатрией о муже не думает и не заботится. А когда я стану ему женой, даже не подумаю работать! Я буду хранительницей очага. И буду делать все, чтобы жизнь моего мужчины

стала сказочной.

Признаться, думая о будущем, я представляю себе его максимально радужным. Аркаша сказочно богат... Мои родители за год не зарабатывают столько, сколько Аркаша за месяц! Это такой куш, который упускать совершенно нельзя! Поэтому, отправив сообщения Ритке с фотографиями и подробным объяснением, что она лишняя в этом треугольнике, я пакую вещи чтобы перебраться к Аркадию.

Мне уже надоело жить с родителями! Да сколько же можно! Тем более, что отец уже плешь проел что беременеть от женатого – это позор. А мое мнение что позор – это всю жизнь работать за копейки! Вот это позор. Хотя что с него взять, с алкаша. Слава богу, мама меня поддерживает. Так что, не дожидаясь отмашки, собрав в сумку все самое необходимое и предупредив Аркашу, что я уже вызвала такси, я спускаюсь в подъезд, когда мне поступает от него звонок.

– Ты где?

– Еду, – вру намеренно. На самом деле такси еще нет.

– Не надо, – откашливается, – Рита остается в квартире.

– В смысле, остается?! Вообще-то мы договаривались что Рита уедет вместе с детьми! – вот так и знала, чувствовала что произойдет что-то подобное. Сейчас еще скажет, не дай бог, что она простила загулявшего мужа, а я могу катиться куда подальше. Но слава богу вроде нет.

– Лер, у меня нет никаких юридических оснований ее выгонять... Она прописана в этой квартире, как и дети...

– Юридических может и нет! Но ты можешь морально надавить! Понимаешь? Скажи ей, что больше ее не любишь!

– Лера, зайка... Ты так молода и наивна. В этом мире решает все не только «любовь» и «не любовь», – горестно вздыхает, а я аж захлебываюсь от возмущения. Как он только мог так со мной поступить! Это же возмутительно! Но ничего, если сам не может выгнать эту стерву, я выгоню! Я покажу Рите, кто там хозяин! А точнее, хозяйка!

Глава 5. Рита

– То есть ты никуда не собираешься, – еще раз повторяет мой муж, а я, поставив в микроволновку картошку с мясом, нарезаю салат из огурцов.

– Ты тупой? – поднимаю глаза.

– Ну хорошо, ты сама напросилась! Только учти, я последний раз тебе даю возможность поступить разумно и без ущерба для себя. – говорит, а глаза бегают. Все он понимает, как и понимает что никакая полиция ему не поможет. Потому что, во-первых, у меня все основания проживать в этой квартире, во-вторых, участковый не имеет полномочий кого-то выселять, а уж тем более без решения суда.

– Аркаш, скажи честно, тебе папа совсем перестал платить зарплату? – порезав огурцы, добавляю туда пророщенный горошек и заливаю оливковым маслом. Тут же пищит микроволновка. Я увлеченно достаю горячую тарелку, а муж так и стоит, выкатив глаза:

– Ты... Ты что несешь? Причем тут отец?

– Притом, что весь бизнес отца. Он ведь так и не передал тебе львиную часть активов. Так что... Ты наемный работник. У папы. А всем говоришь, что сам бизнесмен.

– Ты бредишь, – цедит сквозь зубы. А я прекрасно знаю, что со мной как раз все в порядке. Как человек, который

предпочитает не зависеть от воли и порядочности других людей, даже самых приличных, я всю жизнь заботилась о своей карьере и своем профессионализме.

– Нет, – сажусь есть, а Аркаша стоит, не шевелясь, еще около минуты. По его лицу я четко вижу – размышляет... И по-видимому боится, что я сообщу «не женщине» Валерии, что все не настолько радужно. Только я ничего сообщать не собираюсь. Даже наоборот, приукрашу. Пускай потом сюрприз будет.

– Ты здесь не останешься, – и, демонстративно набирает какой-то номер на сотовом, – Алло, полиция! Тут посторонняя женщина не хочет покидать мою квартиру. Да... Нет, я ее знаю, но ее надо срочно выпроводить! Она мне угрожает! Да! Имя? Мое имя?

Впервые за несколько лет я впервые осознаю, что мой муж – редкостный придурок. Не то чтобы я раньше в этом сомневалась... Но раньше он такую ерунду не нес... И когда успел деградировать?

Между тем я прислушиваюсь к своим эмоциям. Я оглушена, и наверно, прямо сейчас мало что чувствую, кроме ледяного спокойствия и едва заметного азарта, какой случается у кошки, загнавшей мышь в угол. Когда ты знаешь, чем дело кончится. А вот бестолковая мышь – нет.

Закончив разговаривать с полицией, Аркаша убегает в комнату. Но вряд ли чтобы собирать вещи... Хотя это было бы идеальным вариантом. Потому что когда явятся дети... Я

бы не хотела, чтобы они слышали весь его бред. Это я понимаю, что проблема в самом Аркаше, а вот дети могут подумать, что что-то не так с ними, раз он от них отказывается.

– У тебя есть двадцать минут, пока не приедет Валерия, – вернувшись из комнаты, он садится напротив и с деловым видом продолжает, – Ты даже не хочешь извиниться, что ты паршивая жена, понимаешь?

Я молча доедаю салат. Что можно на это ответить?

– Аркаш, давай сделаем вид, что ты уже весь этот бред сказал, и сэкономим время друг друга.

– Ты даже не настроена на диалог!

– Диалог можно вести с равным по интеллектуальному уровню. Так что на данном этапе диалог невозможен.

Краснеет. Вижу, что злится.

– Ты со мной не разговаривай как со своими психами! Я тебе муж между прочим!

– С психами я не так разговариваю. А значительно мягче. Они же больные, а не тупые... – и тут я абсолютно искренна. Потому что у наших больных прав больше, чем у здоровых. И я не всегда понимаю, хорошо это или плохо.

– Я знаю, что ты уязвлена, что я нашел новую жену, более молодую. И ты не хочешь терять блага. Но ты должна понимать, что жизнь – это выживание сильнейшего. И сильнейшая самка имеет для своего потомства больше преференций.

– Аркаш, ты где этого нахватался? – отодвигаю пустую

тарелку и поднимаюсь. Теперь чай. Интересно, зефир еще есть? – Это уже не турецкие сериалы, а «В мире животных» какое-то. Или ты ищешь в передачах про зверюшек себе подобных?

– Ты недооцениваешь теорию Дарвина. – усмехается так, будто бы он сам ее запатентовал.

– Ты бы лучше не теорией Дарвина интересовался, а премией Дарвина...

Закончить фразу я не успеваю, потому что звучит домофон. И мой муж, видимо окрыленный надеждой, что это полиция, которая меня выгонит, бежит открывать. Но я-то знаю, что полиция приедет в лучшем случае через час. А может и через два.

Завариваю чай, невольно прислушиваясь.

– Открылось? – и голос... Нет, это точно не полиция. Валерия? Стоит в прихожей, а я, сделав себе чай и отыскав последнюю зефиринку, сажусь обратно за стол. Хлопок двери, женский голос. Ага, любовница. Явилась заселяться в чужую квартиру. Подумав, включаю видео на телефоне и незаметно ставлю на подоконник. Если будет провокация, чтобы у меня были доказательства.

– Так ты до сих пор тут! – а вот и Валерия. Влетает на кухню, вся такая возмущенная и раскрасневшаяся. Аркаша тоже изображает праведный гнев, хотя и вижу что не настолько он и уверен в себе. – Тебе что сказано?

– Здравствуйте, – делаю глоток чая, – Вы к Аркадию? По-

мочь ему собраться?

– Я пришла выселить тебя, Ритка! – опирается двумя руками о стол и подается ко мне. – Ты не поняла?

– Валерия, во-первых, это обеденный стол, и перед тем как его касаться следует вымыть руки, – не свожу глаз с девушки, отмечая что она в целом молодая еще... Но в лице есть что-то неприятное, – Во-вторых, я бы хотела увидеть документы, согласно которым вы пытаетесь выселить меня с места прописки. И, в-третьих, я чувствую тревожность от вашей агрессии.

– Я еще ничего не сделала. – от моего спокойствия мадам теряется. Отстранившись назад, она добавляет, – А еще я ничего такого не сказала!

– А я говорю о невербальной агрессии, Валерия, – откусываю кусочек зефира, – Которая прекрасно читается в ваших жестах и мимике. А теперь вернемся ко второму вопросу, – я достаю из шкафчика пачку спиртовых салфеток и, вытащив одну из них, тщательно протираю стол, к которому Валерия прикасалась, – Я не вижу ваших документов. И с нетерпением жду, когда вы мне их продемонстрируете.

Глава 6. Аркаша

То что Рита коза, я всегда знал, но то что она вытворяет сейчас заставляет меня переоценивать всю историю нашей совместной жизни. Нет, я конечно не считал, что она станет безвольной фигуркой на шахматной доске, которую будет легко скинуть... Но все-таки я думал, что разрыв ее хотя бы капельку расстроит! Или не капельку.

Я ждал что она заплачет, будет просить прощения, а после просто возьмет детей и уедет к маме. Ну а куда еще уезжают все брошенные или изгнанные жены?

Если бы она еще избавила меня от необходимости объяснять детям что случилось... Она же мать, у нее лучше получится рассказать почему семья распалась... Но, судя по всему, без скандала не обойдется...

– Лера, успокойся, сейчас полиция приедет, и все станет понятно, – аккуратно беру под локоть девушку, чувствуя, что еще чуть-чуть, и она точно дров наломает. К тому же Лера беременна, и нервничать ей нельзя. Рита продолжает с невозмутимым видом пить чай. Божественно! Мне кажется моя жена не просто равнодушная ко всему особа! Она каменная!

Мы выходим из кухни, и Лера, прильнув ко мне, шепчет под самое ухо:

– Аркаш, а где документы?

– Какие документы? – вскидываю брови.

– Не знаю... – сглатывает, – Но Рита же просит документы, иначе, без них, мы ее не выгоним.

Повисает молчание. И как объяснить Лере, что женушку пока не выгнать? Что мой расчет был в том что Рита уйдет, не выдержав позора и психологического давления?

– Есть некоторая юридическая коллизия, поэтому выгнать Риту прямо сейчас будет проблематично... – Лера отшатырывается назад и скрещивает руки на груди. В ее лице читается возмущение обиженного ребенка. Но что тут поделать, все молодые такие. А те женщины что постарше и поумнее... Они постарше, да.

– Я не поняла. А зачем мы тогда ждем полицию?

– Чтобы вы позорились не только друг перед другом, но и перед посторонними людьми, – раздается голос Риты, выходящей из кухни и держащей в руке кружку с чаем, – и вообще, цирк должен гастролировать. Так что, Лер, чтобы не терять время, можете приступить к пакованию Аркашиных чемоданов. Получите пинок от полиции и поедете счастливые. И заметьте, мне даже не интересно куда.

– А с чего бы полиция встанет на твою сторону? – Лера сжимает красивые пухлые губы и, нахмурившись, приближается к Рите. Ситуация очевидно накаляется, но что делать, я представления не имею.

– Потому что вы, уважаемая, в любом случае тут быть не должны. А ночевать в подъезде в ожидании любимого опас-

но для женского здоровья. Особенно для беременной.

– Вообще-то эта квартира Аркадия, – Лера сдаваться не намерена, – А также все имущество и две машины. Так что думай, Ритка, либо ты сейчас же освобождаешь территорию, либо потом будешь на коленях стоять и просить на еду.

А ход мыслей моей любимой мне нравится. Вот поэтому я ее и выбрал, потому что она верит в меня, любит... Не то что Рита. Каждый раз на меня смотрит так, будто бы я слабоумный. Но сейчас-то женушка себя точно покажет! Проявляет свое настоящее лицо!

– Прежде чем принимать какое-либо решение и что-то утверждать, прежде всего следует свериться с документами, – на лице Риты появляется снисходительная улыбка. Ну да, квартира-то не просто куплена до брака, она еще и оформлена на фирму! И женушка по всей видимости об этом прекрасно помнит. Вообще у меня ряд претензий к отцу: почему он мне до сих пор не доверяет? Ему самому пора на пенсию, а он от руля отойти не может! Однако сейчас главное, чтобы об этом не стала рассказывать Рита.

– Я доверяю Аркадию! – рявкает Лера, оглядываясь на меня. Она и правда доверяет, хотя я конечно кое-где и приукрашиваю ситуацию. Я перевожу взгляд на Риту, но та лишь произносит:

– Отличное решение, – и, усмехнувшись, возвращается на кухню. Однако Лера не собирается останавливаться. Мы понимаем, что если сейчас Риту не продать, то она сама со-

жрет нас обоих:

– Вон отсюда! Ты слышала?

– С чего бы?

Напряжение нарастает, но тут звонит домофон, и я иду открывать. Надеюсь это полиция, а не дети. Кстати оба уже совсем скоро должны явиться. А мне бы очень хотелось закончить все раньше.

Так и есть, полиция. Один минус, я не знаю, что говорить этим самым людям в форме... Иду встречать их у лифта, чтобы подготовить заранее, чтобы они знали чью сторону нужно принять.

– Добрый день, вы Аркадий Владимирович Москвин?

– Я, и это я вас вызвал, – пропускаю их вперед себя. Полицейских трое, двое мужчин и одна девушка, кажется это наша участковая.

– Что у вас случилось?

– У меня жена не хочет уезжать из квартиры... – открываю входную дверь, полицейские заходят внутрь. Девушка вытаскивает из планшета бумаги и начинает что-то писать. Мои слова не производят на них какого-либо впечатления.

– Можно тут сесть? – уточняет девушка в форме, кивая на изящную скамью в прихожей. – И подготовьте паспорт пожалуйста.

– Да, конечно, садитесь... – откашливаюсь, чувствуя, что теряюсь.

Лера и Рита подходят, обе спокойные, здороваются.

– Аркадий Владимирович, кто именно не хочет покидать квартиру? – спрашивает один из полицейских, – и кто проявляет агрессию?

– Моя жена, вот она, – киваю на Риту.

– Это ваша официальная жена?

– Официальная, – кивает Рита и протягивает целую кипу документов, – И я тут прописана, в этой квартире. Также как и несовершеннолетние дети, они здесь проживают. А вот эта мадам мне угрожала, и у меня есть видео...

Глава 7. Рита

– В смысле видео? – вскипает Валерия и, выпучив глаза, будто бы какая-то рыба, начинает ими вращать, не понимая, в каком месте она пропустила подвох и что ей за это грозит.

– Валерия, вы как первый день живете, – пожимаю плечами, – На каждое действие всегда есть... Правильно, противодействие.

Между тем полиция изучает документы. И не только мой паспорт, а также паспорта детей и документы на квартиру. А там... Да, для Валерии сюрприз будет.

– Так я не понял, – один из полицейских, покрутив бумажку в руках, переводит взгляд сначала на меня, потом на Аркашу – А что за ООО «ВинтВестАрт»? Квартира-то выходит вообще не ваша, а корпоративная?

– Это моя фирма! – гордо сообщает муж, не переставая коситься на меня. Я с трудом держусь чтобы не засмеяться. Твоя. Конечно же твоя, ну чья же еще. Валерия же стоит с лицом греческой богини. Экого мужика отхватила! Прямо закачаешься!

– То есть квартира находится в собственности у вашей фирмы?

– Да, у моей фирмы! И квартира куплена еще до брака! Так что...

– Погодите, погодите, – перебивает полицейский, откры-

вая паспорта детей, – Нас эти тонкости не интересуют. В квартире прописаны несовершеннолетние... И ваша законная супруга. А значит, вы не имеете право никого выгнать. Только по решению суда. А так как квартира принадлежит юридическому лицу, то решать вопрос в частном порядке не является возможным. Либо по соглашению сторон, либо через суд. Что и как решает суд, это уже не наше дело. Но, учтите, что как родитель, вы обязаны предоставить детям жилье в любом случае. Тем более что квартира принадлежит вашей фирме. Суд это учтет.

– В смысле? – Валерия скрещивает руки на груди, – То есть вы на стороне вот этой? Не на нашей стороне?!

Участковая поднимает голову, отвлекаясь от писанины, и удивленно приподнимает брови:

– О какой стороне идет речь? Мы не принимаем стороны, а действуем в соответствии с законом. Кстати вы не показали свои документы. Кто вы вообще? И какое имеете отношение к данной семье? – произносит девушка, а я замечаю в ее голубых глазах явную враждебность.

– Я – жена Аркадия, – гордо заявляет Валерия, правда не спеша демонстрировать паспорт.

– У него официальная жена, – участковая открывает мой паспорт и, хмурясь, читает мое имя, – Маргарита Константиновна. А мы не на Ближнем Востоке, и тут многоженства нет.

– Так это бывшая, – поспешно объясняет Валерия, но на

сотрудницу полиции подобная аргументация не действует.

– Где документ о разводе?

– Да нет никакого документа о разводе, – вступаю в разговор, устав слушать весь этот бред, – Эта мадам – Валерия – явилась объявить, что спуталась с моим мужем и теперь угрожает мне и выгоняет меня и моих несовершеннолетних детей из квартиры.

Смотрю на полицейских. Как ни странно, ситуацию все трое воспринимают как-то близко к сердцу, а девушка и вообще, зло кивнув и поджав губы, вытаскивает очередную бумагу из своего планшета:

– Маргарита Константиновна, вы говорили что у вас есть видео что вам угрожают... Оно тут? Его можно посмотреть?

– Конечно! Я его сейчас продемонстрирую, – вытаскиваю из кармана телефон, и в этот момент Аркаша, наконец сообразив что ситуация принимает дурной оборот, произносит:

– Это все глупости! Ничего не было! Моя жена – она не в себе.

– Какая из ваших жен? – вкрадчиво уточняет один из полицейских, а я с трудом сдерживаюсь чтобы не рассмеяться.

– Официальная, Рита...

– А вторая ваша жена – она наверно тайная? – полицейский явно веселится, хотя и на службе. На что я буркаю, не в состоянии промолчать:

– Как по Булгакову.

Между тем я включаю видео, где Валерия требует от меня

чтобы я ушла из квартиры. Конечно всего этого недостаточно, чтобы завести не то что уголовное дело, а даже административное, но участковая так не считает. Кивнув, она строго произносит:

– Пишите заявление.

Я тут же поддвигаю стоящий неподалеку стул. А вот мужа такой поворот не устраивает:

– Подождите! Какое заявление? На кого?

– На... – сотрудница полиции переводит взгляд на Валерию, – Так где ваш паспорт?

– А я беременна, – лепечет любовница мужа, но участковая почему-то не впечатлена.

– Поздравляю вас. Документы ваши где?

– А мне... Мне домой пора! Я опаздываю, – и Валерия начинает судорожно пытаться надеть обувь под сдавленные улыбки полицейских.

– Куда опаздываете? – вскидывает бровь участковая.

– Я домой опаздываю, у меня живот болит, а вдруг я рожу? Вы понимаете какой это риск? Смерть моего ребенка будет на вашей совести! Мне надо срочно бежать!

– Вы же тут хотели остаться? – уточняю у Валерии, но та мотает головой:

– Нет, не хотела. Я в гости пришла к любимому...

– Лер, ты чего? Да не будет никакого заявления, – Аркадий скептически относится к ситуации, но, судя по его выражению лица, не настолько он и уверен. А вдруг и правда

любовницу в тюрьму посадят?

Между тем Валерия пулей вылетает из квартиры, прихватив с собой спортивную сумку, с которой и приперлась. А я со спокойным лицом, взяв ручку и бумагу, произношу:

– Так как правильно писать?

– Я сама, – кивает участковая, – Я напишу, а вы распишетесь. Итак, что у вас произошло?

– Рита, не надо, – раздается голос мужа. Я же, усевшись поудобней, произношу:

– Жену свою иди догоняй, а то родит, – и, повернувшись к полицейским, начинаю: – Было так. Я была дома с Аркадием, официальным супругом, когда в домофон позвонили. Это была любовница мужа...

Глава 8. Аркадий

Чего я точно не ожидал от Леры, так это бегства... С одной стороны это конечно хорошо, будет менее конфликтная ситуация, с другой – мне необходима сейчас поддержка. Именно сейчас, когда дома полиция, и ситуация принимает какой-то подозрительный оборот. Рита увлеченно надиктовывает как ее обидели, оскорбили, и как она практически рисковала жизнью, оставаясь по месту прописки, а я стою как дурак, глядя на дверь.

Звук домофона заставляет меня вздрогнуть. Кто-то из детей вернулся? Черт, только этого не хватает.

Я беру трубку. Так и есть. Артем, черт бы его подрал! Пришел небось с очередной своей футбольной тренировки. Ни черта ему не надо, ничего не интересно, только мяч пинать. Идиотушка. А вот мой отец почему-то Артемом восхищен. Еще они какие-то дела мутят, хотя полоумку еще восемнадцати нет. Да я в его годы был гораздо более серьезным человеком! А отец... Отец этого почему-то не понимает и не ценит. Сам мне на днях сказал что хочет внуку на восемнадцать лет подарить «БМВ». Ну охренеть! Этому засранцу и такой автомобиль! Даже мне папа купил мало того что «пежо», да еще и на двадцать лет, а с чего бы внука баловать? Не заслужил!

Пока я размышляю, входная дверь открывается, и на по-

роге появляется Артем. Ну так и есть, в руках держит спортивную сумку, весь такой деловой...

– Привет, пап! – Бодро заходит в прихожую, закрывает дверь, и тут видит стоящую в углу полицию. Его глаза ожидаемо округляются, людей в форме никто не ждал: – мам, а что случилось?

– Я позже объясню, проходи, – откликается Рита и добавляет, уже обращаясь к участковой, – Это мой сын, Артем.

– Украл что-то что ли? – сын стоит, переминаясь с ноги на ногу. Смотрит на Риту, потом переводит взгляд на меня и спрашивает, почти шепотом, – Так что случилось?

И в этот момент участковая произносит:

– Давайте я вслух зачитаю что вы надиктовали, если все так и ничего не забыли, напишите: «С моих слов записано верно» и подпись.

Артем кидает спортивную сумку на пол, расстегивает куртку и прислоняется спиной к стене. Боится упустить что-то важное. А я вдруг осознаю что мне очень не хотелось бы чтобы сын все это слышал. Приказываю:

– Иди в комнату!

Но как бы не так!

– Нет, – мотает головой. И ведь не выгонишь! Бугай вырос! Я бы подумал что нагулянный, но, к несчастью, он очень похож на деда.

А вот и участковая начинает читать... И я понимаю, что разойтись без скандала точно не выйдет. И скандал закатит

сейчас как раз Артем. Я-то его знаю! Маменькин сыночек! Ритка его до трех лет грудью кормила! Вот и вымахал! Мама, мама! Чуть что – мама у него свет в оконце!

– «После чего Валерия, представившись новой женой моего мужа, Аркадия, заявила, что она ждет ребенка, а я должна с детьми съехать с места нашей прописки, потому что она хочет жить в этой квартире. При этом она вела себя агрессивно и провоцировала конфликт»

– Папа, это что? – произносит Артем. В его голосе что-то сильно поменялось, появившись угрожающие нотки. Мы встречаемся взглядами, и я понимаю, что он в гневе. Точнее, он напоминает разъяренного быка.

– Вы должны уехать отсюда, – сообщаю сыну. Не собираюсь я показывать слабость. Ни перед кем. А уж перед этим сопляком – и подавно.

– С какой радости? – он отлепляется от стены, а воздух становится будто наэлектризованным.

– С той что вы мне больше не семья! – рявкаю, – И ты, гавнюк, у меня уже поперек горла торчишь! Вырастили идиота! Ни черта вам тут не достанется! Это мое! А не ваше! А ты можешь идти работать! Тебе пора! Самое время!

– Мать, собери отцу вещи! – буквально приказывает Артем, на что Рита, явно не собираясь поднимать задницу, чирикает:

– Сам справится.

– Не справится, потому что больше сюда не зайдет!

И с этими словами, на глазах у полиции, он кидается на меня! На собственного отца! Я пытаюсь отбиваться, но я же не занимаюсь спортом с утра до ночи! А он хватает меня за полы пиджака и тащит к входной двери!

– Полиция! – ору, но brave сотрудники и не думают вмешиваться. Просто смотрят! Наконец, когда я уже в коридоре, участковая произносит:

– Аркадий Владимирович, вы не имеете право применять насилие к несовершеннолетнему!

И в этот момент передо мной захлопывается входная дверь. А я стою и не могу понять, как так вышло: я же собирался изгонять свою женушку и спиногрызов. Какого черта теперь должен искать себе новое место жительства?

Первое мое желание – позвонить в Управление Собственной Безопасности МВД, в Прокуратуру, да хоть в ФСБ, чтобы пожаловаться на то, что эти уроды не защитили меня. И вернуться в квартиру. Мою квартиру!

Только у Артема день рождения лишь через три месяца, а это значит, что я до этого момента у меня не получится его выписать, хоть по суду, хоть нет. А он сильнее меня! Да, он сильнее! И значит он сможет меня выгонять каждый раз, а я ничего в ответ не смогу сделать! Надо переезжать. Хотя это позор. Но ничего, я им всем покажу, где раки зимуют. Будут плакать и просить прощения. Все трое.

Кстати интересно, вещи мне в итоге вынесут или нет? Ну и самый главный вопрос, куда теперь идти? Есть квартира

конечно в Бутово... Это для командировочных из других городов, она тоже оформлена на фирму. Вроде сейчас там никого нет, так что придется ехать туда. И звать Валерию. Но ничего, влюбленным рай и в «однушке». А там я отвоюю. Мало никому не покажется.

Глава 9. Рита

Полицейские уходят, но когда я закрываю дверь, то обнаруживаю стоящего в коридоре Аркашу. Подперев стену, он смотрит в телефон. Но, услышав как я прощаюсь с сотрудниками органов, поднимает на меня глаза и буквально рывкает:

– Вещи мои где? Сколько я должен ждать?

– Будешь так разговаривать, собирать вещи придется под окнами на улице.

Закрываю дверь. Время без десяти десять. В это время я уже ложусь спать, а тут... Иду в спальню, вытаскиваю пару сумок и начинаю запихивать туда Аркашину одежду. Черт, а где Танечка? И тут только я вспоминаю, она же отпросилась к подружке на день рождения, и, слава богу, пропустила все «веселье».

Артем мрачно сидит на кровати, глядя как я пакую вещи.

– Я так и думал что что-то не так, – раздается его голос, а я оглядываюсь.

– Что думал? – переспрашиваю, не сразу уловив мысль...

– Я имею ввиду было похоже что отец темнит. Правда я не предполагал, что он нашел любовницу, скорее думал против деда мутит что-то... Потому что это высшая глупость – отказываться от тебя в пользу какой-то непонятной женщины... – Артем усмехается, замолкает на несколько секунд, потом все-таки произносит, – У него проблемы на работе. И

проблемы давно. И может, эта любовница – следствие этих проблем.

– Ты имеешь ввиду его отношения с отцом? – я не сомневаюсь что сын считает что его мама – лучшая в мире женщина, однако змеином ядом отравляет душу мысль что со мной что-то не так. И хотя я стараюсь не думать об этом, сама ситуация меня подкашивает. Как же так? Я ведь делала все возможное чтобы поддержать мужа! И пускай Аркаша обвиняет меня в том что я работала и не уделяла ему внимание... Ложь это! Уделяла! Да и внешне я выгляжу прекрасно. Так что же не так?

– Дедушка ругается на него постоянно, говорит что таким методом развалит все, – объясняет Артем. Он ездит к свекру если не каждый день, то раз в пару дней точно. Их отношения сложились сразу. Сыну стукнуло только пять, когда Владимир Петрович стал брать его на рыбалку. Да еще и на зимнюю! Я была в шоке, а ребенок сам просился к дедушке. Потом Владимир Петрович его частенько брал на работу, они часто и подолгу о чем-то всегда беседовали... Иногда вместе ходили за хлебом в магазин, в зоопарк, в кино. И мне хоть это было и радостно, но портило настрой тот факт, что у Аркадия с сыном таких отношений не сложилось. Более того, муж всегда предъявлял Артему массу претензий. Начиная от плохой учебы, точнее, недостаточно идеальной, заканчивая критикой всех его увлечений.

И нельзя было сказать, что если Аркаша не слишком лю-

бил сына, то к дочери хорошо относился. Таня постоянно жаловалась на критику и насмешки отца, что он унижал ее. Высмеивал внешность, характер, привычки. Постоянно говорил что Таню никто не возьмет замуж... И это учитывая тот факт что при мне он себе такого не позволял! Но стоило отвернуться... Черт, похоже что надо было разводиться раньше, не дожидаться когда жареный петух клюнет в известное место. Но от мысли что я лишу детей отца, мне становилось совсем кисло.

– Ты не говорил. И Аркаша не говорил...

Артем снова замолкает, а я застегиваю молнию на первой сумке. Вещей много, но я ничего не хочу оставлять у себя. Пускай забирает все, вплоть до тапков, и валит на все четыре стороны.

– Ты не спрашивала, – пожимает плечами сын.

– Я тебя сейчас точно стукну!

Он в ответ тихо смеется. Характерная особенность Артема еще с детства – он крайне немногословный. И то, что он сейчас сидит и рассуждает – огромная редкость.

– Я думал что ты знаешь, что отец крайне паршивый управленец. Именно поэтому дед с него глаз не спускает до сих пор. Двадцать лет в бизнесе, а до сих пор няньки нужны. Дедушка давно хочет уйти на пенсию, и очень недоволен тем, что даже на рыбалку на озеро съездить не может. Максимум на пару дней, а потом телефон обрывают. Я вообще не удивлюсь, если отец вылетит с должности и пойдет дворы мести.

– Все настолько плохо?

Рассказ Темы меня настораживает. Нет, у меня не было иллюзий по поводу Аркаши, но и Владимир Петрович недовольства мужем вслух не высказывал. Не то что бы мы часто встречались, но раз-два в месяц всей семьей заезжали на ужин. И это всегда было в теплой домашней обстановке без обсуждений работы. А вот Тема как раз обо всем в курсе... Кстати в последнее время он подрабатывает у бабушки на разных мелких должностях из серии «подай-принеси». По крайней мере об этом мне сообщают именно так.

– Сейчас, я отдам вещи, и договорим, не уходи. – самостоятельно подхватив сумки, не дав сыну помочь, я волоку Аркашины вещи. Надеюсь что ничего не забыла упаковать, а то вполне в его стиле стоять и ныть под дверью, что ему жизненно необходимы его носки с «глазками», или счастливый носовой платок.

Открыв дверь, выпихиваю в коридор чемоданы.

– Прощай Аркаша, надеюсь нас быстро разведут.

Стоящий у двери муж обводит глазами сумки и произносит:

– Ты учти, я еще вернусь сюда, зря ты так со мной...

Он хочет сказать что-то еще, но я закрываю дверь и, тяжело вздохнув, возвращаюсь в комнату, к сыну. Нечего обсуждать тут! В этот момент приходит сообщение от Тани, что она через десять минут будет дома. Голова идет кругом, и как все собрать в одну кучу, совершенно непонятно. Но это

пока что. Главное – надо успокоиться.

Глава 10. Аркаша

Стоя в коридоре, держа в обеих руках сумки с вещами и глядя на дверь, я ощущаю глухую ярость. Зря Рита так со мной поступила! Зря она меня унизила перед посторонними! И зря не одернула этого щенка. Я отомщу им всем. Только осталось придумать как.

Но минимум – они все окажутся на улице. Без гроша в кармане. Будут просить у меня денег, а я еще буду думать, стоит ли их давать.

Однако сейчас на улицу придется идти мне. Точнее сначала ехать в офис за ключами, потому что там уже кроме охраны никого нет, а потом в Бутово, на корпоративную квартиру. В этот чертов клоповник, где половина жителей района – отморозки, дегенераты и быдло! Там даже машину поставить некуда! Все стоянки забиты так, что не проехать и не пройти! Как же я раздражен! Это не я должен туда ехать! Это Рита со своими вырожденками должна была туда отправиться с чемоданами, набитыми поношенным барахлом!

Я иду к лифту, когда двери открываются, и оттуда выходит Таня. Ну да, где-то шлялась в свои пятнадцать! Вот оно, воспитание мамыши – растит шлюху! Надеюсь что мой ребенок от Леры будет нормальным! А не вот это все!

– Привет, пап! – щебечет. – А ты в командировку?

– Твоя мать меня выгнала, – цежу сквозь зубы. Дочь оста-

навливается как вкопанная:

– За что?!

– Перестал ее устраивать. Она нашла себе любовника, долго с ним встречалась, а когда я в отместку нашел себе девушку, воспользовалась ситуацией и меня выгнала! – я знаю что вру, и вру безбожно. Но Таня подросток, она еще не умеет отличать ложь от правды. А мне хочется чтобы Рите жизнь медом не казалась. И чтобы она точно не смогла никого привести в эту квартиру! Ни одного мужчину. Потому что Таня теперь этого точно не позволит.

– Не может быть! – ее большие серые глаза наполняются ужасом и слезами. Я попал в точку. Что ж, неплохо.

– Может, может. Знаешь чем твоя мама занимается на работе? Думаешь просто так задерживается допоздна, а уезжает чуть свет? У нее там любовник. Какой-то там из врачей. Она и радуется. А я, знаешь ли, ее любил. Любил все эти годы! Я изменил ей от злости! Чтобы она поняла каково мне! – говорю это с таким эмоциональным накалом, что и сам начинаю во все это верить, – А она разбила мне сердце. И теперь я уезжаю жить в другую квартиру... Она полицию звала чтобы меня выгнать, понимаешь?

– Пап, мама не могла... – Таня уже очевидно рыдает, до ее маленького мозга начинает доходить что жизнь поменялась, и теперь все! Баста карапузики.

– Могла, еще как могла. Так что теперь одежду, гаджеты, поездки, курсы твои все... Это все будет обеспечивать твоя

мать! – усмехаюсь, – А я, раз она выкинула меня из своей жизни, оставляю вас. Это ее выбор, а не мой.

С этими словами я захожу в открывающийся лифт и, как герой какого-нибудь фильма, оставляю Таню переваривать информацию. Я точно знаю, что она мне поверит. Поверит как отцу. Потому что дети не делают различий между родителями. И может это немного нечестно, но я считаю так: цель оправдывает любые средства. А я не позволю сделать из себя клоуна!

Спустившись, иду к машине и тут же звоню Лере. Она трубку берет сразу. И хотя ее бегство сильно испортило мне настроение, но я прощаю ее дурной поступок. Все-таки девочка молоденькая, да еще и беременна. Ей надо беречь нашего общего ребенка...

– Да, милый?

– Ты где, Лера? – сажусь в машину.

– Дома, у родителей. Где же мне еще быть? – произносит так, будто бы так и надо. А ведь, если разобраться, настоящие женщины вон, за декабристами в Сибирь ехали! Хотя, нравы-то измельчали, – А ты? Чем кончилось дело? Что с заявлением? Написали?

– Написали, – киваю, – Но ты не переживай, это филькина грамота. Ничего и никому не будет. Я сейчас возьму ключи, заеду за тобой, и мы поедem в квартиру.

– В какую квартиру?

– Которая для командировочных, пока проживем там... –

завожу автомобиль и выезжаю с парковки. Между тем тон Леры становится более тревожным:

– То есть Риту выгнать не вышло? Ты серьезно?

– Более чем! – это начинает уже раздражать. Да сколько можно топтаться на этой теме! – Хватит уже об этом! Соберись, я через полчаса за тобой заеду!

– А я спать ложусь... Может завтра? – и голос такой. Ну не дать, не взять принцесса!

– А кто мне вещи разложит? Кто погладит наавтра рубашки? Я сам себе что ли? Без глупостей! Давай, собирайся! – меня уже все нервирует. И даже Лера. И это она еще не знает что за квартира, в которой нам жить придется! Главное чтобы скандал не закатила, потому что я задолбался за сегодня! А еще мне надо успеть придумать как рассказать об этом всем отцу. Не уверен, что он выберет мою сторону... А надо чтобы выбрал! Это все Лера, дура, со своим желанием поскорее рассказать все Рите! А ведь я просил ее подождать! Хотя, будем честны, если бы она не взяла ситуацию в свои руки, я бы до последнего отодвигал развод. Потому что Рита, как жена, меня устраивала. Как и Лера в качестве любовницы. Но раз Лера решила что хочет иметь статус моей официальной спутницы, то пускай и взваливает на себя ее обязанности. Хотя, она же вроде этого и хотела! Значит самое время приступить!

– Аркаш, я сегодня так устала...

– Я устал не меньше! А завтра мне на работу! Так что оде-

вайся и через двадцать минут я жду тебя у подъезда! Ты же теперь мне жена, так?

– Конечно жена! – голос тут же становится радостным и бодрым.

– Ну вот и отлично.

Глава 11. Рита

Таня возвращается домой минут через пять после того как я отдала вещи Аркаше. Похоже что они все-таки не разми- нулись. Услышав хлопок двери, я направляюсь в прихожую, где вижу дочь, вытирающую ладонями глаза. Плачет! Черт! Неужели папаша что-то наговорил? Точнее точно наговорил, осталось узнать что. Он же не мог наврать... Или мог?

Самые худшие подозрения оправдываются довольно быстро.

– Танечка, что случилось? – подхожу к ребенку, намерева- ясь обнять, однако она отворачивается и, всхлипывая, про- износит:

– Не трогая меня. – в голосе неподдельная обида.

– Можешь сказать, что случилось? – мое сердце бьется так, что готово выпрыгнуть из груди. А вместе с этим растет злость на Аркашу. Ну ладно ты об меня ноги вытираешь. Но зачем детей втягивать в свои взрослые проблемы? Чтобы что? Получить поддержку от ребенка? Но какой ценой?

Таня переживает сейчас не самый простой свой возраст... Я стараюсь разговаривать с ней как можно мягче, но толку с этого пока никакого.

– Что случилось? – смотрит на меня красными глазами, с обидой, – А ты не в курсе? Не ты ли отца сейчас выгнала?

– Я. Потому что он нашел любовницу и хотел выгнать нас.

– Угу, – кивает и, скинув ботинки, идет в свою комнату. Похоже на диалог она не настроена. А я даже не знаю что делать. Видя эту сцену, Артем тихо произносит:

– Давай я попробую поговорить...

Киваю, не спуская взгляда с двери детской. Есть надежда, что она захочет поделиться переживаниями с братом. Все-таки они оказались в одной лодке и на одинаковых правах... Но нет. Артем стучится, но в ответ только раздается щелчок замка. Я знаю это ее поведение. Теперь Таня будет переваривать все внутри себя, и лишь когда хоть немного остынет, выйдет на разговор. Только это будет точно не сегодня.

С Таней в последние полгода стало сложно, но не критично, как бывает со многими другими детьми. Ее подростковый бунт до последнего времени проходил легко, выражаясь в желании выкрасить волосы в ярко-рыжий, сделать пирсинг губы и ходить в тяжелых ботинках и бесформенной одежде. Я не препятствую ее самовыражению, ребенок должен «переболеть» этим. Однако сейчас – это что-то новенькое. Конечно разрыв родителей, крушение семьи – это всегда стресс для детей, но она как будто обвиняет меня... И я уверена что она не знает, что я не виновата в решении своего мужа. Только как это объяснить Тане? Нужно разговаривать. А она не хочет, не готова. Она очень любит отца, и от осознания как у нее сейчас разрывается сердце, мне самой становится совсем плохо. Хотя куда уж хуже.

Вот поэтому я и не хотела уходить от Аркаши, хотя пре-

красно понимала что он далеко не идеал. Точнее сначала я была влюблена в него по уши. Мне он казался самым лучшим, самым красивым мужчиной на свете. И вроде все было относительно неплохо, когда я сидела в декрете сначала с Артемом, потом с Таней...

Первые звоночки раздались, когда я заявила, что хочу продолжить образование, которое пришлось прервать из-за декрета. Как же Аркадий возмущался! Подозревал меня в желании развестись, ревновал и без конца твердил: «У нас все есть, зачем тебе учиться? Тебя что, не устраивает сколько я зарабатываю? И вообще ты должна уделять все внимание детям». Дети в тот момент уже ходили в садик. Он искренне не понимал зачем мне образование в принципе. Но я все равно вернулась в училище, несмотря на постоянное давление со стороны Аркаши.

Первый кризис закончился когда я получила диплом. Мы снова стали жить душа в душу, и я даже подумала что все разногласия – это случайность. Артем пошел в школу, а потом и Таня. А я решила устроиться на работу. К тому моменту что из себя представляет Аркаша я уже начала подозревать, но, во-первых, любовь была слишком сильной, а, во-вторых, лишать детей отца, когда мать не в состоянии себе на хлеб заработать – огромная глупость.

Но было еще кое-что. Кроме отца я не хотела лишать детей бабушки и дедушки. Я видела, как любит Артема Владимир Петрович, как на каникулы забирала обоих детей Веро-

ника Сергеевна, его супруга. Будет ли такая же связь с ними после развода? Кто знает... А пока не возникало по-настоящему драматичных ситуаций, брак я сохраняла что есть силы. Но, вопреки желанию мужа, устроилась на работу. Сначала в скорую, а потом в Психиатрическую Больницу. Очень может быть что наш брак закончился бы еще тогда, семь лет назад. Но на мою сторону встали свекры. Владимир Петрович тогда так и сказал: «Что может дать детям мать, которая видит только четыре стены? Пусть работает!». Аркашу слова отца тогда остудили... Кстати сама Вероника Сергеевна много лет трудилась сначала учительницей химии, а после – завучем.

Мои мысли и воспоминания меня уносят куда-то не туда. А между тем надо поговорить по душам с дочерью. А может и правда, не сейчас? Может дать девочке переварить случившееся, а объяснить все завтра, когда у нее улягутся первые эмоции? И все равно меня разрывает тревога. Однако время скоро одиннадцать, всем пора спать.

– Я завтра после тренировки заеду к бабушке, – выводит меня из размышления Артем. – Я ему расскажу все что произошло. И видео надо показать будет.

– Да, это правильно, – киваю, – Видео я сейчас скину.

– Мама, ты спать ложись. Бабушка не даст нас в обиду, тем более что я его любимчик, – объясняет сын, а я невольно улыбаюсь. Его слова выглядят как будто наивно, но правда в них есть. А значит, надо не забыть повесить сушиться халат,

чтобы он успел высохнуть, принять душ и лечь спать. Завтра вечером поговорю с Таней. Потому что, если начать ломиться к ней в комнату сейчас, мне кажется, будет только хуже.

Глава 12. Аркаша

Забрав ключи с работы, заезжаю за Лерой. Она стоит возле подъезда, недовольно поджав губы. Ну ничего, потерпит и привыкнет. Кто сказал что путь к счастью устелен розами?

– Долго ждешь?

Она закидывает сумку на заднее сиденье, а сама садится вперед. И даже не пытается делать вид что довольна ситуацией.

– Десять минут. Так и что?

– Что ты хочешь услышать? – нет, даже Лера меня раздражает. Делает максимально сложное лицо и вот это постоянное: «Так и что?» меня уже бесят не по-детски.

– Я хочу узнать, что мы дальше будем делать! Я хочу жить в той квартире, понимаешь? – ей-богу, как ребенок. «Хочу, хочу, хочу». А ведь сама всю жизнь в панельке с родителями.

– Пока поживешь в другой.

Воцаряется молчание, правда ненадолго.

– А мы куда едем? Это не центр... – сообщает с сомнением, глядя как мимо проносятся многоэтажки Бирюлево.

– А кто тебе сказал что мы едем в центр? – усмехаюсь. Да, много тебе предстоит открытий чудных.

– Твоя квартира ведь в центре... Ну, в которой Рита осталась. А это что, не там?

– Не там, – не могу сдержаться чтобы не передразнить Ле-

ру, – в Бутово она находится! Потому что это корпоративная квартира! Я же уже объяснял двадцать раз! Она покупалась не для меня!

– А у тебя нет еще одной? Такой же как та, где живет Рита?

– Нет! – рывкаю. Лера замолкает, и остальное время мы едем в полной тишине.

Я не хочу ей рассказывать, что на мою зарплату элитную недвижимость купить весьма затруднительно. То есть хорошо жить, не ограничивая себя, да, можно. А вот что-то серьезное и дорогое приобрести не получится. Да я на автомобиль просил у отца деньги! А этот жмот каждую копейку считает! Хотя ему давно пора на покой!

Остаток пути едем молча. Следующий виток начинается когда мы въезжаем в микрорайон и начинаем искать место для парковки. Разумеется попробуй найди! Лера сидит, не скрывая недовольства, а я, мысленно обматерив все и вся, наконец останавливаюсь около помоек, слегка перекрыв тротуар. Другого места все равно нет.

– Приехали.

– Далеко идти? – выйдя из машины, Лера оглядывает многоэтажки, после чего достает сумку с вещами.

– Не особо. Извини, возле подъезда припарковаться не вышло. – ядовито отвечаю.

Скоро полночь, а я только домой вернулся. Если это можно назвать домом. Мы поднимаемся на лифте, и я осознаю что не готов жить в подобных условиях. Ну уж нет! Я съеду

отсюда при первой же возможности!

Лера выглядит потухшей. Она молча разглядывает испи-
санные стены лифта, правда не говорит ничего. Уже смири-
лась что с дворцом придется немного подождать. А я еще
посмотрю насколько она и вправду меня любит. В смысле
меня, а не мои деньги.

Когда я открываю дверь квартиры, а ноздри бьет харак-
терный затхлый запах. С презрением оглядев прихожую, я
скидываю на пол сумки и, разувшись, прохожу в комнату.

– Приготовь мне одежду на завтра, и пока я приму душ,
перестели постель, – кидаю на ходу Лере. До чего же мерз-
кая квартирка! Когда я сюда приезжал пару раз по делам,
мне казалось что с ней все нормально. Но сейчас, когда я
осознаю, что тут придется жить, и жить непонятно сколько
времени, хочется куда-нибудь сбежать. Но, скрепя сердце, я
раздеваюсь и иду в душ.

Ничего! Завтра будет разговор с отцом. И разговор непро-
стой. Разговор, после которого все изменится.

К чести Леры она со мной не спорит, а когда я выхожу из
ванной, меня ждут чай и свежая постель. Что ж, это приятно.
А шансы Леры выйти замуж теперь значительно выше.

Ложусь спать я практически сразу, вырубаясь мгновенно,
с мыслями о том что меня ждет самое лучшее и совсем ско-
ро.

Зато просыпаюсь я от трели будильника, без какого-либо
настроения. Надо скорее собираться на работу, хотя и так

опоздаю. Потому что живу-то я теперь дальше! Оглядываю комнату с пошлыми цветочками на обоях и иду на кухню, завтракать. Вообще-то Лера могла бы и приготовить кашу и бутерброды, Рита всегда так делала. Поговорю с ней об этом вечером. Нечего дрыхнуть, пока твой мужчина собирается на работу!

Мои мысли возвращаются к сегодняшнему разговору с отцом. Сегодня он узнает все, что я о нем думаю. Будут представлены все точки над «і». А Лера кстати молодец, не безнадёжна. Рубашку мне погладила.

Приезжаю я в офис минут на пятнадцать позже обычного. Впервые за полгода! Потому что отец не выносит опозданий. И даже (подумать только!) штрафует за это! Собственного сына. Но этот унижительный период моей жизни скоро закончится. Я иду в приемную... Сегодня все и решится.

– Доброе утро, – пищит секретарша. Бесит меня неимоверно.

– У себя? – буркаю, кивая на дверь.

– Да-да, Владимир Петрович в кабинете...

Она что-то еще хочет сказать, но я не намерен общаться со всяким плебсом. Я открываю дверь и захожу в шикарный кабинет отца. У меня такого нет! И не было! А у него есть. Хотя это должен быть мой кабинет!

– Привет, Аркаш, – папа смотрит в компьютер, не обращая на меня никакого внимания. И так всегда. Для него важны все эти таблички, отчеты, даже новости! А на сына пле-

вать, я лишь винтик в его идеальной системе.

– Привет, папа. Серьезный разговор, – сажусь на привычное место чуть сбоку от отца и закидываю ногу на ногу.

– Даже серьезный? – вскидывает брови, наконец отлипая от монитора, – Что стряслось?

– Две новости, и обе хорошие, – не могу не сдержать сарказма. Отец хмурится, смотрит поверх узких очков, лысина блестит от света лампы. Знал бы он как он меня раздражает! – Во-первых, я развожусь с Ритой. Во-вторых, я выхожу из бизнеса. И хочу забрать свою долю.

Мой телефон начинает жужжать. А вот и Рита. Только вспомнишь... Но я общаться с ней не намерен. А уж жить – тем более. Так что обсуждать нам нечего.

– Ты сейчас шутишь, – отец снимает очки и начинает тереть их салфеткой, он всегда так делает когда нервничает.

– Нет. Вот по поводу второго пункта я и хочу поговорить. Мне надоело быть мальчиком на побегушках, я не так молод, чтобы просто выполнять твои задания и смотреть тебе в рот. Мне нужны деньги для того чтобы создать свой бизнес, я хочу быть хозяином своей судьбы!

– Аркаш, я тебе не доверяю управление только по одной причине: ты же завалишь все что можно и что нельзя, – откидывается на спинку кресла, – И это я молчу про то, что ты не сможешь даже шиномонтаж открыть. У тебя нет никаких способностей к бизнесу.

Слова отца выводят меня из себя. Сколько можно меня

считать ничтожеством? Всю жизнь только и рассказывал что я не справлюсь ни с тем, ни с этим! Достал!

– За мой бизнес можешь не переживать. Отдай деньги. – цежу сквозь зубы.

– Хорошо, допустим. А что с Ритой? Почему ты решил с ней развестись?

Наш разговор прерывает звонок сотового. Номер неизвестный. Я отключаю звук, но кто-то настойчиво снова набирает меня. В обычной ситуации я трубку бы не взял, но мне настолько не хочется обсуждать с отцом мою семейную жизнь, что я, пробормотав что-то вроде извинения, отвечаю на звонок.

Я ожидаю рекламу, спам, все что угодно... Но нет.

– Аркадий Владимирович, это из полиции беспокоят, – раздается незнакомый женский голос, – Инспектор по делам несовершеннолетних. Где сейчас находится ваша дочь, Татьяна? Вы в курсе?

– Спросите у моей жены!

– Ваша жена тоже не знает. Татьяна сегодня с утра пошла в школу, но так туда и не дошла. На звонки не отвечает...

Меньше всего мне хочется обсуждать свою загулявшую дочь. Что, я не знаю подростков? Небось у подружки сидит, а на уши полицию поставили. Хотя время десять утра только!

– Объявится. Извините, мне сейчас некогда говорить, я занят.

Глава 13. Таня

Мне кажется будто я попала в пузырь ужаса и боли. Измена? Мама изменяла? Но этого не может быть! Или может? Если она так делала, это преступление! Это ужасно! Но зачем папа так делал? В ответ? Зачем в ответ? Зачем они решили разводиться? И кем теперь буду я? Кто я? Отец меня бросил? Но почему меня? За что? Я ведь ничего не сделала... Это потому что я недостаточно хорошо учусь... А еще папа всегда говорил, что я некрасивая.

Прохожу в свою комнату. Я не хочу разговаривать ни с матерью, ни с кем! Не могу! Что я скажу маме? Что она предательница? Я не смогу так сказать! Да и какой смысл, если папа уже решил, что мы никогда не будем жить все вместе. А я не представляю, каково теперь это... Получается у папы другая женщина? Да, он и сам сказал, и мама про нее говорила... Боже, но как так?

Хотя понятно почему! Мама и папа больше друг друга не любят, поэтому папа от нее отказался. А мама отказалась от него. Но ведь я не перестаю быть его дочерью! Я хочу с ним общаться как и раньше, я хочу, чтобы он не бросал меня!

И пускай дождаться от папы теплой и близкой беседы было всегда непросто, но если он переехал, то я теперь его буду видеть раз в год! От этой мысли мне становится невыносимо. Нет уж, мама-то никуда не денется, но и с папой я рас-

ставаться точно не хочу. Но сейчас... Сейчас я не готова разговаривать с мамой, не готова делиться с ней этим всем, потому что точно знаю, что если я ей признаюсь что хочу общаться с папой, она может отреагировать как угодно!

Я сама не замечаю как засыпаю – в слезах, не переодевшись, с макияжем и в джинсах. Просыпаюсь я когда матери дома уже нет. Вспоминая подробности вчерашнего вечера, понимаю, что переезжать к отцу надо прямо сейчас. Поэтому, умывшись и переодевшись, я собираю в сумку вещи на первое время... на всякий случай. В школу сегодня я не пойду, мне надо срочно поговорить с отцом.

Интересно, он удивится когда я приеду? Точно удивится. И может даже обрадуется. Я на это по крайней мере очень надеюсь. А где квартира я знаю. Один раз Артем попросил меня отвезти паспорт какому-то командировочному, который забыл его в офисе. Брат часто выполнял роль курьера, а тут ему надо было с девушкой встретиться, и, чтобы не лишать себя удовольствия, попросил меня помочь. И скинул адрес. Я тогда его поручение выполнила с блеском, командировочный паспорт получил вовремя и не опоздал на самолет...

Посмотрев на себя в зеркало, беру сумку и выхожу из квартиры. Я ненавижу свою внешность. Прав отец, я некрасивая. А еще и толстая. А еще я недостаточно умная... Но я не виновата, что химия и физика настолько сложные предметы! Что я сделаю? И так читаю этот чертов учебник, век бы его не видеть!

Выйдя из подъезда, быстренько направляюсь к метро. Ехать сорок минут... И я у папы! Главное чтобы он не оказался на работе! Но ничего, подожду. Звонить заранее не буду... Потому что не уверена, что он не отправит меня в школу, а потом домой. А когда увидит меня на пороге, то никуда не денется! У него просто не останется выбора, и он пригласит меня пожить с ним.

Кстати по этой же причине я не сообщаю о своем решении матери. Она мне не разрешит остаться с отцом! А так... Я поставлю ее перед фактом, и все будет отлично.

Выйдя из метро, иду искать нужный дом. А они все одинаковые! И как я первый раз умудрилась сразу же его найти? Сейчас не получается. Номер восемь... А надо шесть.

Пищит телефон. Блин, учительница. А я и забыла что у нас контрольная первым уроком! Вот черт! Ну ладно, от того что пропущу, мир не рухнет. Убираю телефон в карман. А уже через пять минут поступает звонок от мамы. Наталья Ивановна сдала... Могла бы и не говорить, что я не в школе!

Трубку я не беру. Сделав круг по району, я нахожу нужный мне дом. Только подъезд закрыт. Но это ничего, подожду пока кто-нибудь войдет или выйдет.

Звонки сыпятся один за другим: учительница, мама, брат. Плюнув на все, я просто отключаю телефон. Надоели. Потом отвечаю. А вот и дверь открывается, выходит какой-то дед, и я, подхватив сумку, заскакиваю в подъезд. Счастье близко!

Папа точно со мной поговорит, объясниться и конечно не

бросит меня, а захочет чтобы я хотя бы на время осталось у него! Ему же сейчас наверно сложно и тоскливо, а вдвоем нам будет хорошо. Нажимаю на кнопку лифта. Мое сердце колотится как сумасшедшее. А вдруг нет? Вдруг он отказался не только от матери, но и от меня? Нет, такого быть не может. Он же не может перестать быть моим папой?

Восьмой этаж. Выхожу из лифта, подхожу к уже знакомой двери... Звоню.

Раздается щелчок замка. Значит он дома! Мое сердце бьется как сумасшедшее!

Однако дверь открывает какая-то женщина. Может я ошиблась квартирой?

– Что нужно? – кивает мне.

– Я папу ищу, Аркадия Владимировича...

Жду что женщина скажет, что такие тут не живут, но нет:

– Папа на работе, а ты топай к матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.